

Ф. Н. Дьячковский, Н. И. Данилова, А. Р. Тазранова

АФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОМ АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВЛЕНИИ С БУРЯТСКИМ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЖИВОТНЫХ)¹

Целью исследования являлся анализ аффиксального способа словообразования якутского, алтайского языков на материале лексики частей тела животных. Для сопоставления и выявления общего и отличительного в аффиксальном словообразовании в анализируемых языках привлекался бурятский материал. Материалом анализа послужили данные словарей разной типологии и сравнительно-исторических исследований в целом по алтайским, а также по тюркским и монгольским языкам. Сопоставительный анализ выполнен на основе сравнительно-исторических исследований по тюркским языкам, опорой послужила «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» (2001). Используются описательный, сравнительный, сравнительно-исторический методы исследования, метод сплошной выборки, а также приемы словообразовательного анализа и синтеза, систематизации, классификации. Проведенный аффиксальный способ словообразования дал возможность выявить общее и отличительное в словообразовательной системе тюркских и монгольских языков, относящихся к разным классификационным группам алтайской семьи языков, находящихся в контактной зоне сибирского ареала. Установлено, что аффиксальный способ словообразования в сравниваемых языках является продуктивным для пополнения лексикона частей тела животных, некоторые из якутских аффиксов являются заимствованиями из монгольских языков и представляют общее достояние якутского и бурятского языков. В результате изучения собранного материала авторы приходят к выводу о необходимости сравнительного исследования вторичных номинаций лексики частей тела животных в якутском, алтайском и бурятском языках: выявление древнейших продуктивных словообразовательных способов способствует установлению внутренних форм производных слов и выявлению первичных корневых морфем, что представляет собой первостепенную задачу сравнительно-исторического исследования якутского языка.

Ключевые слова: *якутский, алтайский, бурятский языки, сравнительно-сопоставительное исследование, аффиксальный способ, словообразование, животные, части тела.*

Введение

Необходимость анализа словарного состава языка с предварительной классификацией его по лексико-семантическим или тематическим группам всегда подчеркивается в исследованиях самой разной направленности, особенно в сравнительно-исторических и сравнительно-сопоставительных. Так, особое внимание на роль этого подхода в алтаистике обратили В. И. Цинциус [Цинциус, 1972: 6], А. В. Дыбо [Дыбо, 1966], А. М. Щербак [Щербак, 1966: 23], М. К. Мусаев [Мусаев, 1984: 5].

Целью является описание аффиксального способа словообразования якутских и алтайских лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Части тела животных», в сопоставлении с бурятскими. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: анализ изученности темы статьи, систематизация лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Части тела животных», выявление и классификация способов их словообразования, сравнение полученных данных.

Выбор темы продиктован прежде всего тем, что обсуждаемая лексико-семантическая группа «Части тела животных» «принадлежит к слою «базисной лексики», наименее проницаемой и наиболее устойчивой», а все слова данной лексико-семантической группы «обладают четким предметным значением» [Дыбо, 1996: 30]. Это, безусловно, дает основание утверждать о высокой степени доказуемости положений статьи. Кроме того, якутские,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ согласно проекту № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

алтайские и бурятские производные лексические единицы, входящие в обсуждаемую лексико-семантическую группу, не служили до сих пор объектом исследования в плане сопоставления способов их образования. Такой анализ даст возможность выявить общее и отличительное в словообразовательной системе тюркских и монгольских языков, относящихся к разным классификационным группам алтайской семьи языков, находящихся в контактной зоне сибирского ареала.

В целом словообразовательный аспект исследования важен потому, что «словообразование тесно связано с лексикой. Его можно рассматривать как механизм, порождающий новые слова, которые ранее не существовали в языке. Новые слова вступают во взаимодействие с существующими лексемами и способствуют обогащению лексического фонда любого языка» [Тараканова, 2008: 14].

Тематические и лексико-семантические группы лексики в рассматриваемых языках разработаны в достаточной мере, кроме алтайского. Так, к настоящему времени на материале якутского языка проанализированы структурные и некоторые семантические признаки отдельных тематических групп лексики: ландшафтных названий, наименований мастей лошади, метеорологической, бытовой лексики. В исследовании Н. К. Антонова «Материалы по исторической лексике якутского языка» проанализированы именные основы по разделам «Предметы и понятия об окружающей среде», «Термины по коневодству», «Термины по рыболовству», «Термины по жилищам», «Термины по государственному устройству», «Термины по языческим верованиям». Лексика, относящаяся к группе «Части тела животных», получила глубокий сравнительно-исторический анализ. Проведенная в данной работе тематическая классификация якутской лексики позволила автору получить данные об исторических связях якутского языка с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими (эвенским и эвенкийским). Исследование Н. К. Антонова особенную важность имеет потому, что в нем были установлены некоторые якутские и общемонгольские параллели в интересующей тематической группе лексики.

Тематические группы якутской диалектной лексики в сравнительно-историческом аспекте рассмотрены в монографии С. А. Иванова «Лексические особенности говоров якутского языка» [2017]. Это группы «Небо и небесные светила», «Атмосферные явления», «Земля. Рельеф земли», «Жилище и другие постройки», «Дикие животные». Для настоящей статьи особый интерес представляет раздел, посвященный анализу способов образования данных диалектной лексики.

Из тематических групп лексики бурятского языка рассмотрены названия диких животных, лексика, связанная с охотой и охотничьими обрядами, лексика духовной культуры, термины родства и свойства, лексика жилища, скотоводческая лексика и т. д. Особенно большой вклад в развитие тюрко-монгольских связей, отраженных в тематических группах лексики, внес В. И. Рассадин. Он посвятил отдельную статью бурятизмам в якутском языке, в которой отметил, что «довольно заметная группа якутских слов находит соответствие в бурятском языке. Причем этих слов нет в других тюркских и монгольских языках. Они представляют как бы общее достояние якутского и бурятского языков» [Рассадин, 2008: 227]. Среди выявленных В. И. Рассадиным якутско-бурятских лексических параллелей слов, относящихся к тематической группе «Части тела животных», не оказалось. Но среди слов, имеющих соответствия в отдельных монгольских языках, зафиксировано якутское *көмөгөй* «пищевод, передняя часть шеи, наружная часть горла», которое соотнесено со старописьменным монгольским *kötegei*, халхасским *хөөмий*, ордосским *көөмий* «горло, зев» [Рассадин, 2008: 226].

Анализ способов словообразования лексем выбранной тематической группы проведен с опорой на понимание термина словообразование как «образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке

образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и других формальных средств» [ЛЭС, 1982: 467].

Тюрко-монгольские языковые связи в сравнительном аспекте рассматривались на основе монографии А. М. Щербака «Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Имя», исследования И. М. Таракановой (2008). Используются результаты трудов по словообразованию в монгольских языках М. Н. Орловской [1961], У-Ж. Ш. Дондукова [1964], В. И. Рассадина [2008], Д. Ш. Харанутовой [2012]. Применены также разделы о строении и классификации производных слов в академических грамматиках якутского, алтайского и бурятского языков.

Материалы и методы исследования

Материалом статьи прослужили данные словарей разной типологии и сравнительно-исторических исследований в целом по алтайским, а также по тюркским и монгольским языкам. Это «Этимологический словарь алтайских языков» [EDAL, 2013], «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского, «Большой толковый словарь якутского языка» в 15 томах, «Алтайско-русский словарь» [2018], «Русско-алтайский словарь» [1964], «Бурятско-русский словарь» [2006], электронный «Русско-бурятский словарь». Сопоставительный анализ выполнен на основе сравнительно-исторических исследований по тюркским языкам – «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [2001]. Из представленного здесь тезауруса интерес представляет тематическая группа «Человек. Части тела», поскольку «части тела человека и животных, выполняющие однородные функции, обозначаются в тунгусо-маньчжурских языках обычно одними и теми же словами» [Колесникова, 1972: 257], что не является исключением для исследуемых языков. Авторы придерживались также мнения М. К. Мусаева о том, что некоторые из тюркских названий частей тела животных «имеют общность также за пределами тюркских языков» [Мусаев, 1984: 121]. Придерживаясь такой точки зрения, авторы провели сравнительный анализ около 230 слов якутского языка, входящих в данную тематическую группу, с данными двуязычных словарей бурятского языка.

В исследовании применялись методы сплошной выборки из словарей разного типа, сравнительно-сопоставительный, а также метод лингвистического описания. На разных этапах исследования использованы приемы словообразовательного анализа и синтеза, систематизации и классификации.

Если обратиться к истории изучения словообразования в тюркских языках, то из сравнительно-исторических работ по словообразованию имен прежде всего следует назвать монографическое исследование А. М. Щербака, посвященное сравнительной морфологии тюркских языков [1977]. Важным является замечание автора о том, что «тюрко-монголо-тунгусо-маньчжурские связи охватывают все разделы морфологии. Однако обнаружить морфологические показатели, общие для всех трех групп языков, пока не удастся, если не считать аффикс *-р*» [Щербак, 1977: 9]. В монографии И. М. Таракановой подробно описаны основные способы словообразовательной системы имени существительного хакасского языка в сопоставлении с якутским и турецким. В результате анализа автор приходит к таким выводам: «Хакасский и якутский языки в системе словообразования имеют ряд общих черт, отличающих их от турецкого языка. Интересным представляется выявленное в хакасском и якутском языках большое количество аффиксов монгольского происхождения» [Тараканова, 2008: 145].

Вопросы словообразования в якутском языке рассматривались в аспекте морфологической структуры слова и синтаксических конструкций в трудах О. Н. Бётлингк, Е. И. Убрятовой, Л. Н. Харитонова, Н. К. Антонова, Ст. Калужинского, Г. В. Попова, Н. Н. Широковой, Г. Г. Филиппова и др. Собственно аффиксальному словообразованию в современном

якутском языке была посвящена кандидатская диссертация И. Б. Ивановой, в которой дан подробный анализ истории изучения словообразования, указано, что данная лингвистическая проблема касается не только морфологического строя, но и истории языка и терминообразования [Иванова, 2011: 9]. Действительно, вопросы словообразования являются обязательной составляющей исследований по якутской терминологии. Так, в кандидатской диссертации В. И. Быгановой в числе способов образования терминов приведены морфологический и синтаксический [1996]. Способы образования общественно-политической терминологической лексики рассмотрены в работе А. С. Акимовой [2013]. Теоретическое обобщение проблемы проблем терминологической дериватологии и синтагматики было сделано в исследовании Е. И. Оконешникова. Здесь было подчеркнуто, что «богатый арсенал аффиксального терминообразования является составной частью средств словообразования в современном якутском языке» [Оконешников, 2005: 29]. Вопросы словообразования рассматривались также в связи с исследованием якутской топонимии и антропонимии.

В алтайском языке сохранились многие черты, которые характерны общетюркской этнокультурной общности, а именно лексика, связанная с окружающим миром (названия частей тела человека, термины животноводства, названия продуктов, жилища, одежды и др.).

На материале алтайского языка словообразование затрагивалось в «Грамматике ойротского языка» [Дыренкова, 1940], «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017), отдельные вопросы рассматривались в работах А. Т. Тыбыковой [1981], Н. Д. Алмадаковой [2005], Е. В. Чайчиной [2004], описанию системы аффиксального глагольного словообразования в алтайском языке на фоне древнетюркского языка посвящена диссертация А. В. Колесниковой [2004].

Что касается словообразования в бурятском языке, известно исследование В. И. Рассадина, который на материале нижеудинского говора провел анализ всех аффиксов именного словообразования. Он установил, что они по своей природе являются общемонгольскими, лишь аффикс *-сгай* используется только бурятским языком для образования названий птиц. Особенностью говора в данном случае является то, что «творчески реализуя словообразовательные модели, нижеудинский говор вместе с другими западными говорами, а иногда и с восточными бурятскими говорами образует по ним слова, не имеющие по своей форме аналогий в других монгольских языках» [Рассадин 2008: 188].

Первым специальным исследованием по словообразованию в бурятском языке является монография У-Ж. Ш. Дондукова «Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке» [1964]. Целью этого фундаментального труда было «выявить словообразовательные аффиксы прежде всего бурятского литературного языка, произвести возможно полный их учет и дать семантическую характеристику всех типов производных основ, образованных посредством словообразовательных аффиксов от различных производящих основ» [Дондуков, 1964: 3]. Исследованию образования сложных слов посвящена монография «Сложное слово в бурятском языке» Л. Д. Шагдарова, Д. Л. Шагдаровой [2015]. «В исследовании установлены модели, по которым образованы многочисленные композитные глаголы, имена существительные, прилагательные, наречия и другие части речи» [2015: 5]. Подробный анализ исследований по словообразованию в бурятском языке изложен в докторской диссертации Д. Ш. Харанутовой «Бурятское словообразование: структурно-семантическая организация» [2012], которая посвящена выявлению особенностей структурно-семантической и номинативной организации словообразовательной системы современного бурятского языка.

В целом в исследованиях на материале рассматриваемых языков отмечают прежде всего аффиксальный и неаффиксальный способы образования имен существительных. Аффиксы образования слов могут быть продуктивными и непродуктивными, выделяются также омертвелые аффиксы. К неаффиксальному относятся способы словосложения и различные типы семантических преобразований. В представленной статье словообразование,

тесно связанное с лексическим составом языка, рассматривается как механизм, порождающий новые слова, способствующий обогащению лексического фонда.

Прежде чем приступить к сравнению аффиксального способа словообразования в тематической группе лексики «Наименование частей тела животных» (а также человека), отметим, что основная часть данной группы лексики имеет общеалтайское происхождение, например: *бедро, ляжка, зад, ягодицы* [EDAL, 2013: 359], *висок, темя* [там же: 449], *бедро* [там же: 1253], *сухожилие* (там же: 125), *желудок* (там же: 128) и т. д. Для тюркских языков также восстанавливается общетюркская лексика, относящаяся к данной группе: *хвост, копыто, рог* и т. д. [СИГТЯ, 2001: 145–151].

Что касается якутско-монгольских связей в лексике, по результатам известных сравнительных исследований установлено, что «основной словарный фонд именных основ якутского языка ... является исконным, общетюркским, сложившимся в период совместного обитания предков якутов с тюркоязычными племенами» [Антонов, 1971: 162]. Интересующие нас так называемые «специфические названия (частей тела и др.) по рогатому скоту почти все являются исконными» [там же: 39]. А большая часть обнаруженных параллелей объясняется как монгольское заимствование из тюркских языков.

В якутском языке Н. К. Антонов выявил значительное количество основ монгольского происхождения, из них к группе терминов коневодства относится 10 имен. Якутско-бурятские соответствия показывают слова, относящиеся к коневодству: *адаба/адага* ‘пути’, *улгум/ульгам* ‘хорошо идущий на поводу, легко управляемый (о лошади)’, *хангыл/ганиг* ‘необъезженный, дикий (о лошади)’. Соответствия есть и в лексике, которая обозначает часть тела коня: «*таһаа* – вид животного сзади, задняя часть туловища от монг. бурят. *ташаа* < *ташийаа* – бок, бедро» [Антонов, 1971: 32]. Надо отметить, что морфологический состав многих из двух-, трехсложных слов еще не выяснен, к ним, кроме приведенных выше, можно добавить як. *быллыа* ‘твердый шишковатый нарост, желвак’ [БТСЯЯ, т. II, 2005: 709], соотносимый с бур. *bulu* ‘желвак’ [Калужинский, 1978: 75]; як. *бэрин* ‘вымя коровы или других жвачных животных’ [БТСЯЯ, т. II, 2005: 877] и бур. *ber* ‘затвердение от удара’ [Калужинский, 1978: 74] и т. д.

Как известно, «в тюркских языках при образовании производных слов синтетическим путем используется механизм последовательного наращивания производящей основы словообразовательными аффиксами» [Тараканова, 2008: 41]. Такой же механизм синтетического (или аффиксального) образования именных основ действует во всех языках алтайского родства, в том числе и бурятском.

Результаты

В ходе исследования были получены следующие результаты. Продуктивным способом пополнения тематической группы лексики «Наименование частей тела животных» в сравниваемых языках является аффиксальный. Одним из аффиксов, ярко демонстрирующих тюрко-монгольские языковые контакты, является якутский словообразующий аффикс *-ааһын*. В наших материалах данный аффикс содержит слово *сындааһын* ‘голенное сухожилие; ножные тонкие сухожилия (у животных)’ [БТСЯЯ, т. IX, 2012: 431]. Большой толковый словарь якутского языка приводит к нему монгольскую параллель *шандас(ан)* и бурятскую *шандааһан* ‘сухожилие (на задних ногах у животных)’ [БТСЯЯ, т. IX, 2012: 431]. Э. К. Пекарский дал якутские варианты *сымдаасын, сындаасын, сымнаасын* и сравнил их с монгольским «синдасу» ‘жилы, нервы (шейные)’ [Пекарский, т. II: 2456–2457]. Русско-бурятский и бурятско-русский электронные словари приводят то же значение [РБС, 2008: 606: www.buryat-lang.ru]. Считается, что якутский аффикс *-ааһын* «имеет монгольское происхождение и встречается в старых заимствованиях из монгольских языков: *бүрүөһүн* ‘обивка,

обшивка' (п-монг. *бүрэйэсүн*), *салбааһын* 'наставка' (п-монг. *дьалбабасун*)» [ГСЯЛЯ, 1982: 118]. В бурятском языке «имена существительные на *-ааһан* обозначают в основном предметы, употребляемые для совершения действия, а также результат действия» [ГБЯ, 1962: 58]. В. И. Рассадин приводит его в списке двусоставных аффиксов в фонетических вариантах *ааһан/-ээһэн/-ооһон/-өөһөн* и считает, что в его составе содержится «древнейший общемонгольский аффикс *-sun*, образующий имена существительные как от имен, так и от глаголов» [2008: 187]. В результате сравнительно-исторических исследований установлено, что это общетюркский аффикс *-сү*, который используется для образования имен «со значением характера действия, профессии» [СИГТЯ, 1988: 145]. Среди примеров находим алтайские: *дылкүсү* 'пастух лошадей', *санаасу* 'лыжник', *kürešči* 'борец', *tögünči* 'лгун' и т. д.» [там же]. Данный аффикс «в монгольских языках встречается в виде *č(-čün)*, *-ša*, *-šan*, *-suul*» [СИГТЯ, 1988: 144]. В современном якутском языке данный аффикс продуктивен в образовании терминов от существительных, в бурятском в настоящее время малопродуктивен. В алтайском языке имена существительные с «аффиксом =чы (=чы, =чи) со значением результата действия обозначают как отвлеченные понятия действия, так и конкретные предметы: *сүүн=чи* 'радость' (*сүүн=* 'радоваться'); *там=чы* 'капля' (*там=* 'капать') [ГСЯЯ, 2017: 61], ср. *койчы* 'пастух овец'.

Сравнительно-историческими проблемами словообразования в якутском языке занимался известный лингвист С. Калужинский. Из выявленных им заимствованных из монгольского языка 34 якутских именных словообразовательных аффиксов [Калужинский, 1961: 69–97] к тематике настоящей статьи относятся следующие:

Аффикс *-лай*, *-май*: як. *куолай* 'дыхательное горло; пищевод', бур. *хоолой* 'горло' [www.buryat-lang.ru]; як. *тангалай* 'нёбо' [БТСЯЯ, т. X: 202] имеет, наряду с уйгурским и каракалпакским, бурятское соответствие *тангалай* 'нёбо' [БРС, т. II: 227]. В якутском *тангалай* О. Н. Бетлингк также выделил аффикс *-лай*, но привел данное слово в значении 'старинный якутский женский костюм' [Бетлингк, 1990: 255]. В алтайском языке в значении 'нёбо' используется слово *тангдай* [РАС, 1964: 337], которое содержит соотносимый аффикс словообразования *-дай*.

Аффикс *-ыг* (*аг*): як. *былчынг* 'мышца, мышцы', бур. *балсанг* 'мышцы, мускулы' [www.buryat-lang.ru]. Однокоренное алтайское *балтыр* 'мышца' [РАС, 1964: 308] имеет общеалтайское происхождение и соотносится с общетюркским: «PTurk. *b(i)altır calf of leg (икра ноги)» [EDAL, 2013: 350].

Аффикс *-хай*: як. *былчархай* 'железа', бур. *булшархай* 'железа, желёзка' [БРС, 2006: 152]. Это же слово сравнил с монгольским О. Н. Бетлингк [Бетлингк, 1990: 253]. Алтайское слово *берч* 'железа' [РАС, 1964: 157] употребляется без словообразовательного аффикса. В алтайском языке «аффикс *-кай* является малопродуктивным аффиксом, обозначающим предмет, выполняющий функцию, выражаемую глагольной основой: *мана=кай* 'огороженное или замаскированное место' (*манна* = 'загораживать') [ГСЯЯ, 2017: 65]. Кроме того, обнаружена одна лексема с непродуктивным аффиксом *-кай*: *јымжакай* для обозначения 'пятки копыта' (из экспедиционных материалов).

Аффикс *-лэ* (варианты): як. *миилэ* 'десна, дёсны', бур. *мүйлэ* 'дёсны' [www.buryat-lang.ru].

Среди приведенных Н. К. Антоновым якутских слов данной тематической группы, сопоставимых с бурятскими, имеются основы, образованные при помощи омертвелых (или непродуктивных) аффиксов:

-сах (*-чэх*, *-чох*, *чөх*): як. *тангырсах*, *чангырсах* 'книжка, третий желудок жвачных', которое сопоставимо с бур. *һархинсаг* 'книжка' [Антонов, 1971: 40]. Образовано также при помощи этого аффикса *хонхочох* 'копчик' (бур. *онхосог*) [ГСЯЛЯ, 1982: 124]. В алтайском языке данный аффикс имеет варианты *-чАк/-чЫк*, которые «образуют имена существительные, обозначающие предмет, с помощью которого производится действие, выраженное производящей

глагольной основой, его место, предмет, ставший результатом действия и т. п.: *эм=чек* ‘соски; вымя’ (*эм=* ‘сосать’))» [ГСЯЯ, 2017: 60–61]. При помощи данного аффикса образовано также слово *белкенчек* ‘круп животного’.

В этом же издании приводится аффикс *-һын* (*-һин, -һун, -һүн*), при помощи которого образовано як. *сүлүһүн* ‘яд, едкое вещество’, которое сопоставимо с бур. *һөлөһөн* ‘желчь’ [ГСЯЯ, 1982: 124]. Э. К. Пекарский также дал значение ‘яд’ и сопоставил это слово с бур. *һөлөһөн(н)* и монг. *сөсөн* ‘желчь’ (Пекарский стлб.: 2391ъ. По материалам «Этимологического словаря алтайских языков» [EDAL, 2013], алтайская основа со значением ‘желчь’ имеет параллели в тунгусском и монгольском языках [EDAL, 2013: 1278]. Следовательно, можно предположить, что в якутский язык это слово попало в поздний период его развития уже в другом значении. Современный якутский язык в значении ‘желчь’ пользуется словом древнетюркского происхождения *үөс* [БТСЯЯ, т. XII, 2015: 498].

Соотносимые с монгольскими якутские аффиксы словообразования привел О. Н. Бетлингк. Многие из них образовали имена, обозначающие части тела животных. С современными бурятскими можно сопоставить наименования, образованные при помощи аффикса *-ба, -бо*. Это як. *хабарба* ‘горло, глотка’, сопоставимое по морфологической структуре с современным бур. *хабирга* ‘ребро’ [БРС, 2006, т. II с. 372]. В алтайском языке, наоборот, слово *кабырга* используется в значении ‘ребро’, как и в бурятском.

Таким образом, аффиксальный способ образования в рассматриваемой тематической группе данных языков является наиболее распространенным. На особую роль аффиксов в образовании новых слов внимание обратил У-Ж. Ш. Дондуков: «Аффиксальный способ словообразования в бурятском, как и в других монгольских языках, является самым распространенным и наиболее продуктивным» [Дондуков, 1964: 9].

Заключение

В заключение можно отметить, что в сопоставляемых языках аффиксальный способ словообразования получил большое развитие. При этом некоторые из них в якутском языке являются заимствованиями из монгольских языков или общим достоянием якутско-бурятских языковых связей. Нами были обнаружены в рассматриваемой группе слов в сопоставляемых языках аффиксы *-лах, -май, -ынг, -хай, -чах, -һын*, которые были не зафиксированы предыдущими исследователями. При дальнейшем исследовании данной группы лексики следует обратить внимание на то, что «в соответствии с известным принципом антропоморфизма у соматических терминов тюркских языков обычна многозначность, связанная с переносами на названия деталей артефактов, а также на пространственные и ландшафтные термины» [СИГТЯ, 2001: 194]. Случаи многозначности демонстрируют слова со значениями мышца/железа, ‘горло, глотка/ребро’. В связи с этим предстоит сравнительное исследование вторичных номинаций лексики частей тела животных в якутском, алтайском и бурятском языках. Выявление древнейших продуктивных словообразовательных способов будет способствовать установлению внутренних форм производных слов и выявлению первичных корневых морфем, что представляет собой первостепенную задачу сравнительно-исторического исследования якутского языка.

Список сокращений:

Языки и диалекты: алт. – алтайский, бур. – бурятский, калм. – калмыцкий, монг. – монгольский, общетюрк. – общетюркский, п.-монг. – письменно-монгольский, пратюрк. – пратюркский, тунг. – тунгусский, тюрк. – тюркский, як. – якутский.

Источники:

- АРС** – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
БРС – Бурятско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. 804 с.
БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, Т. I – Т. XV, 2004–2018.
ЛЭС 1998 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1998. 688 с.
Пек. – Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. (фото-мех.). М., 1959, Т. I – III.
РАС – Русско-алтайский словарь. Под редакцией Н. А. Баскакова. М., Советская энциклопедия, 1964. 875 с.
ЭСТЯ 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: 1974, 1978.

Литература:

- Антонов Н. К.** Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. 174 с.
Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. Горно-Алтайск, 2005. 118 с.
Бетлингк О. Н. О языке якутов // пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 644 с.
Будажанова Л. Б. К проблеме сложносоставных слов в бурятском языке (на материале буддийской лексики) // Вестник Бурятского гос. ун-та: Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 2. С. 3–9.
ГСЯЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 340 с.
ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
Дондуков У.-Ж. Ш. Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. 230 с.
Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой сустав). М., 1996. 386 с.
Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А. Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2014. 208 с.
Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2017. 392 с.
Иванов С. А. Образование диалектной системы якутского языка. Новосибирск: Наука, 2021. 256 с.
Иванова И. Б. Аффиксальное именное словообразование в современном якутском языке (на материале отглагольных имен существительных). Автореф. ... канд. дис. Якутск, 2011. 22 с.
Калужинский Ст. Этимологические исследования по якутскому языку. Двусложные основы (II) // Rocznik orientalistyczny. 1978. Т. XL. Z. 1. P. 71–72.
Колесникова А. В. К характеристике частей тела человека в тунгусо-маньчжурских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Ленинград: Наука, 1972. С. 257–336.
Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке в сопоставлении с древнетюркским языком. Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004.
Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 226 с.
Оконешников Е. И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка. Автореф. докт. ... дис. Якутск, 2005. 52 с.
Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 114 с.
Рассадин В. И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста, 2008. 232 с.
СИГТЯ 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
СИГТЯ 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2008. 174 с.
Тыбыкова А. Т. Орфография и пунктуация алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981.
Харанутова Д. Ш. Бурятское словообразование: структурно-семантическая организация. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 269 с.
Чайчина Е. В. Лексико-семантическое взаимоотношение компонентов парных слов в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. С. 115–120.
Шагдаров Л. Д., Шагдарова Д. Л. Сложное слово в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2015. 265 с.
Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания, 1966, № 3.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Ленинград: Наука, 1977. 182 с.

Цинциус В. И. Задачи сравнительной лексикологии алтайских языков // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Ленинград: Наука, 1972. С. 3–14.

Калужинский 1961 – Kaluzinsky St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa, 1961.

www.buryat-lang.ru – Русско-бурятский словарь.

Дьячковский Федор Николаевич.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник.

**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Федерального исследовательского центра ЯНЦ СО РАН.**

Ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027.

E-mail: fedjatschkov0801@mail.ru

Данилова Надежда Ивановна.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Федерального исследовательского центра ЯНЦ СО РАН.**

Ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027.

E-mail: nadiv2008@mail.ru

Тазранова Алена Робертовна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090.

E-mail: atazranova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 сентября 2022 г.

F. N. Diachkovskiy, N. I. Danilova, A. R. Tazranova

MORPHOLOGICAL DERIVATION IN YAKUT AND ALTAI IN COMPARISON TO BURYAT (ILLUSTRATED BY ANIMAL BODY PARTS VOCABULARY)

The paper deals with morphological derivation of words in the group “Animal body parts” in Yakut, Altai, and Buryat. Morphological derivation is used in the compared languages to enhance the vocabulary of the given group. Buryat and Yakut languages share some affixes that came from Mongolic languages. The study demonstrated the need for a comparison of Yakut and Buryat secondary nomination of animal body parts.

Keywords: *Yakut, Altai, Buryat, comparative-contrastive study, morphological derivation, word formation, animals, body parts.*

Dictionaries:

ARS – Altajsko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018.

BRS – Burjatsko-russkiy slovar' [Buryat-Russian dictionary]. M.: Sov. Jenciklopedija, 1973. 804 p. (in Russian) .

BTSJaJa – Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [A large explanatory dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk: Nauka, T. I – T. XV, 2004-2018. (in Russian) .

LJeS 1998 – Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M., Sovetskaja jenciklopedija, 1998. 688 p. (in Russian).

Пек. – Pekarskiy Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka [Dictionary of the Yakut language]. 2-e izd. (foto-meh.). M., 1959, T. I – III. (in Russian).

RAS – Russko-altajskij slovar' [Russian-Altai dictionary]. Pod redakciej N. A. Baskakova. M., Sovetskaja jenciklopedija, 1964. 875 p. (in Russian).

JeSTJa 1974 – Jetimologicheskiy slovar' tjurkskih jazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. M.: 1974, 1978. (in Russian).

References:

- Antonov N. K.** Materialy po istoricheskoj leksike jakutskogo jazyka [Materials on the historical vocabulary of the Yakut language]. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971. 174 p. (in Russian).
- Almadakova N. D.** Grammaticheskaja kategorija zaloga v altajskom jazyke [Grammatical category of the pledge in the Altai language]. Gorno-Altajsk, 2005. 118 p. (in Russian).
- Betlingk O. N.** O jazyke jakutov [About the Yakut language] // Per. s nem. V. I. Rassadina. Novosibirsk: Nauka, 1990. 644 p. (in Russian).
- Budazhanova L. B.** K probleme slozhnosostavnyh slov v burjatskom jazyke (na materiale buddijskoj leksiki) [On the problem of compound words in the Buryat language (based on the material of Buddhist vocabulary)] // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta: Jazyk. Literatura. Kul'tura. 2018. Vyp. 2. P. 3–9. (in Russian).
- GSAJa** – Grammatika sovremennogo altajskogo jazyka. Morfologija [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altajsk, 2017. 576 p. (in Russian).
- GBJa** – Grammatika burjatskogo jazyka. Fonetika i morfologija [Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology]. M.: Izd-vo Vostochnoj literatury, 1962. 340 p. (in Russian).
- GSJaLJa** – Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. Fonetika i morfologija [Grammar of the modern Yakut literary language. Phonetics and morphology]. M.: Nauka, 1982. 496 p. (in Russian).
- Dondukov U.-Zh. Sh.** Slovoobrazovanie mongol'skih jazykov [Word formation of the Mongolian languages]. Ulan-Udje, 1993. 230 p. (in Russian).
- Dybo A. V.** Semanticheskaja rekonstrukcija v altajskoj jetimologii. Somaticheskie terminy (plechevoj sustav) [Semantic reconstruction in Altaic etymology. Somatic terms (shoulder joint)]. M., 1996. 386 p.
- Dyrheeva G. A., Haranutova D. Sh., Bardamova E. A.** Parnye slova i parnoe slovoobrazovanie v burjatskom jazyke [Paired words and paired word formation in the Buryat language]. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2014. 208 p. (in Russian).
- Ivanov S. A.** Leksicheskie osobennosti govorov jakutskogo jazyka [Lexical features of the dialects of the Yakut language]. Novosibirsk: Nauka, 2017. 392 p. (in Russian).
- Ivanov S. A.** Obrazovanie dialektnoj sistemy jakutskogo jazyka [Formation of the dialect system of the Yakut language]. Novosibirsk: Nauka, 2021. 256 p. (in Russian).
- Ivanova I. B.** Affiksial'noe imennoe slovoobrazovanie v sovremennom jakutskom jazyke (na materiale otglagol'nyh imen sushhestvitel'nyh) [Affixal nominal word formation in the modern Yakut language (based on the material of verbal nouns)]. Avtoref...kand. diss. Jakutsk, 2011. 22 p. (in Russian).
- Kaluzhinskij Ct.** Jetimologicheskie issledovanija po jakutskomu jazyku. Dvuslozhnye osnovy [Etymological research on the Yakut language. Two – syllable basics]. (II) // Rocznik orientalistyczny. 1978. T. XL. Z. 1. P. 71–82. (in Russian).
- Kolesnikova A. V.** K charakteristike chastej tela cheloveka v tunguso-man'chzhurskikh jazykah [On the characterization of human body parts in the Tungusic-Manchu languages] // Oчерки sravnitel'noj leksikologii altajskikh jazykov. – Leningrad: Nauka, 1972. P. 257–336. (in Russian).
- Kolesnikova A. V.** Affiksial'noe glagoloobrazovanie v altajskom jazyke v sopostavlenii s drevnetjurkskim jazykom [Affixal verb formation in the Altai language in comparison with the ancient Turkic language]. Avtoref... na soiskanie diss. dokt. filol. n. Novosibirsk, 2004. (in Russian).
- Musaev K. M.** Leksikologija tjurkskikh jazykov [Lexicology of the Turkic languages]. M.: Nauka, 1984. 226 p. (in Russian).
- Okoneshnikov E. I.** Lingvisticheskie aspekty terminologii jakutskogo jazyka [Linguistic aspects of the terminology of the Yakut language]. Avtoref. dokt...diss. Jakutsk, 2005. 52 p. (in Russian)
- Orlovskaja M. N.** Imena sushhestvitel'nye i prilagatel'nye v sovremennom mongol'skom jazyke [Nouns and adjectives in modern Mongolian]. M.: Izd-vo Vostochnoj literatury, 1961. 114 p. (in Russian).
- Rassadin V. I.** Oчерki po morfologii i slovoobrazovaniju mongol'skih jazykov [Essays on the morphology and word formation of the Mongolian languages]. Jelista, 2008. 232 p. (in Russian).
- SIGTJa 1988** – Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskikh jazykov: Morfologija [Comparative historical Grammar of the Turkic languages: Morphology]. M.: «Nauka», 1988. 560 p. (in Russian).
- SIGTJa 2001** – Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskikh jazykov: Leksika [Comparative historical Grammar of the Turkic languages: Vocabulary]. M.: «Nauka», 2001. 822 p. (in Russian).
- Tarakanova I. M.** Slovoobrazovanie imen sushhestvitel'nyh v hakasskom jazyke (v sopostavitel'nom aspekte) [Word formation of nouns in the Khakass language (in a comparative aspect)]. Abakan: Hakasskoe knizh. izd-vo, 2008. 174 p. (in Russian).
- Tybykova A. T.** Orfografija i punktuacija altajskogo jazyka [Spelling and punctuation of the Altai language]. Gorno-Altajsk, 1981. (in Russian).

Haranutova D. Sh. Burjatskoe slovoobrazovanie: strukturno-semanticheskaja organizacija [Buryat word formation: structural and semantic organization]. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2012. 269 p. (in Russian).

Chajchina E. V. Leksiko-semanticheskoe vzaimootnoshenie komponentov parnyh slov v altajskom jazyke [Lexico-semantic relationship of the components of paired words in the Altai language] // Jazyki korennyh narodov Sibiri. Novosibirsk, 2004. Pp. 115–120. (in Russian).

Shagdarov L. D., Shagdarova D. L. Slozhnoe slovo v burjatskom jazyke [A complex word in the Buryat language]. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2015. 265 p. (in Russian).

Shherbak A. M. O haraktere leksicheskikh vzaimosvjazej tjurkskikh, mongol'skikh i tunguso-man'chzhurskikh jazykov [On the nature of lexical interrelations of the Turkic, Mongolian and Tungusic-Manchu languages] // Voprosy jazykoznanija, 1966, № 3. (in Russian).

Shherbak A. M. Oчерки po sravnitel'noj morfologii tjurkskikh jazykov (Imja) [Essays on the comparative morphology of the Turkic languages (Name)]. Leningrad: Nauka, 1977. 182 p. (in Russian).

Cincius V. I. Zadachi sravnitel'noj leksikologii altajskikh jazykov [Tasks of comparative lexicology of the Altai languages] // Oчерки sravnitel'noj leksikologii altajskikh jazykov. Leningrad: Nauka, 1972. Pp. 3–14. (in Russian).

Kaluzinsky St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa, 1961.
www.buryat-lang.ru – Russko-burjatskij slovar'.

Diachkovskiy Fedor Nikolaevich.

Candidate of philology, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

Petrovsky st., 1, Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: fedjatschkov0801@mail.ru

Danilova Nadezhda Ivanovna.

Doctor of philology, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

Petrovsky st., 1, Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: nadiv2008@mail.ru

Tazranova Alena Robertovna.

Candidate of philological Sciences, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

Nikolaeva st., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: atazranova@mail.ru